

УДК 341+398 (100)

О. В. Пожидаева

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА О. ШПИЦБЕРГЕН:
ФАКТЫ ИСТОРИИ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ МИФ
(НАД СТРАНИЦАМИ КНИГИ Х. ФЛЁГСТАДА «ПИРАМИДА»)**

ПОЖИДАЕВА Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, доцент. Мурманский филиал ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России. 183040, Садовая ул., 9, г. Мурманск, Мурманская обл., Россия. E-mail: pozhidaeva.olga604@yandex.ru.

Статья посвящена анализу книги современного норвежского писателя Х. Флегстада «Пирамида» в контексте русско-норвежского сотрудничества на острове Шпицберген в конце XX – начале XXI века. Размышляя о специфике международных отношений, социально-политических и экономических проектов, реализованных на территории архипелага, Флегстад создает мифологическую картину мира Севера, в которой в одном ряду оказываются шахтерский поселок Пирамида и древнеегипетские пирамиды, шахта и богиня Земли Пачамама. Флегстад также анализирует и развенчивает миф об экономике социализма и советского государства, ярким примером политики которого стала жизнь в поселке. Писатель считает, что русско-норвежское сотрудничество на этой территории в области горнодобывающей промышленности бесперспективно. Х. Флегстад описал в книге Пирамиду как «величественную гробницу промышленного использования ресурсов земли», территорию, где, в соответствии с вечными и всеобщими законами жизни, северная природа торжествует над рукотворным миром человека, а международное сотрудничество может развиваться только в сфере природоохранной деятельности и туризма. Безусловно, художественная литература не является источником научной информации и не претендует на объективный анализ событий и фактов, но она формирует сознание читателя посредством образного, эмоционального воздействия на него, а сознание, в свою очередь, определяет поступки. Учитывая, что Шпицберген – территория стратегической важности как для России, так и для Норвегии, все возрастающий в мире интерес к Арктической зоне, формирование определенных представлений, в том числе и в художественной литературе, о статусе присутствия России и Норвегии в этом регионе не может оставаться без внимания.

АРКТИКА; МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО; ПИРАМИДА;
ЛИТЕРАТУРНЫЙ МИФ; ОСТРОВ ШПИЦБЕРГЕН; УТОПИЯ; ФЛЁГСТАД

В 2008 году при поддержке фонда норвежской литературы за рубежом НОРЛА вышла в свет на русском языке книга известного современного норвежского писателя Х. Флегстада «Пирамида. Портрет заброшенной утопии». Оригинальный текст был опубликован в Норвегии в 2007 году. Автор произведения анализирует жизнь в шахтерском поселке на о. Шпицберген «Пирамида», называя его «памятником революционного конструктивизма на норвежской территории» [10, с. 11]. Собирая материал для книги, Флегстад посетил уже заброшенный шахтерский поселок в Арктике. Возможно, поэтому воспринимает его, прежде всего, как «утопию на Крайнем Севере, лишенную содержания, замороженную во времени полярным холодом, экономической конъюнктурой, холодной «войной» и побеждающим капитализмом» [10, с. 12].

Напомним, что Архипелаг Шпицберген является территорией Норвегии, но, согласно Парижскому договору 1920 года, его территория была объявлена нейтральной. То есть, в зоне острова и прилегающей к нему акватории Баренцева моря должна быть обеспечена свободная экономическая, научная и другая мирная деятельность всех государств-участников договора. Другими словами, более чем 50-ти государствам был обеспечен равный доступ к естественным ресурсам острова и его территориальных вод. На сегодняшний день, помимо Норвегии, свое присутствие на архипелаге поддерживает Россия. Основной экономической деятельностью России на Шпицбергене была добыча угля, но работа треста «Арктикуголь» в последние годы малорентабельна, запасы угля истощились и то, что извлекается, идёт в основном на отопление для островитян [7, с. 49]. На острове находятся 3 русских населенных пункта: поселок Баренцбург и законсервированные поселки Пирамида и Грумант. На территории архипелага проживает около 2500 жителей, из них 70% – норвежцы, 20% – русские [3]. Самым густонаселенным городом острова является административный центр Лонгйр (с населением чуть более 1800 человек) – туристический центр, куда норвежцы ежегодно привозят более 70 тысяч путешественников. Желаящих посетить в качестве туристов русские поселения гораздо меньше – за год не набирается и тысячи [3]. Русская область Грумант находится между Баренцбургом и Лонгйром, неподалеку, в Кольской бухте, по данным российских археологов, находится крупное месторождение каменного угля. Писатель замечает, что

действия русских здесь «ограничены природоохранным режимом, установленным Норвегией на архипелаге. В компетенции сюзсельмана – разрешить или запретить строительство дороги между Баренцбурггом и новой шахтой» [10, с. 129]. Флегстад считает, что русско-норвежское сотрудничество в области горнодобывающей промышленности бесперспективно: «С норвежской стороны нет большого энтузиазма относительно сотрудничества с предприятием, которое в конечном итоге является конкурентом «Стуре Норске». Играют свою роль и экологические соображения. Русские, со своей стороны, воспринимают это так, будто норвежцы под предлогом охраны природы ставят палки в колеса хозяйственной деятельности других стран на Шпицбергене» [10, с. 130].

Размышляя об уникальности местоположения Шпицбергена (остров лежит между 76°26' и 80°50' северной широты и большую часть его площади занимают ледники, мощность слоя вечной мерзлоты иногда достигает 200 м); анализируя специфику международных отношений, социально-политических и экономических проектов, реализованных на его территории, Флегстад создает мифологическую картину мира Севера, в которой в одном ряду оказываются шахтерский поселок Пирамида и древнеегипетские пирамиды, шахта и богиня Земли Пачамама. Безусловно, фактическая история промышленного освоения Шпицбергена также изложена в книге – от первой заявки в 1910 году на промышленную разработку угольных месторождений Пирамиды со стороны шведской экспедиции под руководством Б. Хёгстрема, создания торгового дома «Груммант А.Г. Агафеллофф & Ко» организаторами российской экспедиции В. Русанова до событий осени 1998 года, когда Пирамида была закрыта и население покинуло поселок [10, с. 80–83]. Но более интересен писателю миф, условное пространство утопии как национальной, так и общечеловеческой. История – это совокупность фактов и событий, связанных с кем-либо, чем-либо, наука, изучающая прошлое человеческого общества во всей его конкретности и многообразии [8, 1 Т. с. 691]. Миф, как и эпос, изображает наиболее существенные (по Гегелю, субстанциальные) события и коллизии жизни, для эпоса и мифа важна не фактическая, но сущностная история. Событие в мифе становится символом, то есть знаком, сопряженным с целым рядом смыслов, нераздельно слитых с образом, но не тождественных ему. В литературе XX и XXI вв., в том числе в русской,

неоднократно создавались произведения, «воссоздающие глубинные мифо-синкретичные системы мышления», «обнаруживающие до- или сверхлогическую основу бытия», когда отдельные мифологические мотивы или персонажи, введенные в ткань реалистического повествования, обогащали конкретно-исторические образы универсальными смыслами и аналогиями [5, с. 224]. Флегстад в своей книге «Пирамида» описывает и анализирует миф об экономике социализма и о советском государстве, ярким примером политики которого была жизнь в поселке. Писатель замечает: «В Пирамиде на Шпицбергене не просто один бюст Ленина. Сама она – коллективный памятник советскому обществу Ленина, Сталина, Хрущева и Косыгина» [с. 72]. В главе «Игра в Пирамиду» Флегстад пытается объяснить, почему не наблюдается паломничества, в том числе интереса туристов, к «мавзолеям индустриальных фараонов». Пирамида – «величественная гробница промышленного использования ресурсов земли. Ничем иным она не является. Шахта ведет в глубь горы, но не в глубины человеческой души и не в лабиринты человеческой психологии» [10, 45]. Флэгстад называет поселок Пирамиду «утопией, доведенной до крайности» (Флэгстад, 2008: 12). В самом термине «утопия» заключено внутреннее противоречие. Слово «утопия» в переводе с греческого означает и «место, которого нет» («у» – «нет» и «topos»), и «благоденственную страну» («eu» – «благо» и «topos» – «место»). Оба эти определения с успехом можно отнести, по мнению норвежского писателя, к шахтерскому поселку Пирамида. В XXI веке поселок остался советским – частью несуществующей страны. Призрачность такой жизни дает писателю право условно назвать Пирамиду «местом, которого нет». Термин «утопия» во втором его значении, по мнению автора книги, может быть отнесен к характеристике поселка с изрядной долей условности и иронии. Пирамида осталась музеем советской архитектуры, культуры и быта, причем условия жизни на Шпицбергене в далеком прошлом вполне соответствовали представлениям о советском социалистическом рае.

Став своеобразным мостом между советским прошлым и настоящим, Пирамида ассоциируется Флэгстадом и со временем более давним, чем история советской России. История Советского Союза рассматривается им в контексте истории Древнего Египта. Египетские пирамиды являются привычным символом идеологических и религиозных

основ общества, в котором фараон считался властелином всего мира и мог рассчитывать на продолжение своей жизни после смерти. Абсолютность власти фараонов – сыновей бога солнца Ра – сопрягается в тексте с диктатурой Сталина в XX веке. Забальзамированные тела двух советских лидеров, из которых В.И. Ленин помещен в Мавзолей на Красной площади, сравниваются Флегстадом с мумиями фараонов Древнего Египта. Наследием древнеегипетского и советского культа стали пирамиды – сложенные из обтесанных камней и новые, индустриальные. Ключевое сходство этих пирамид Флэгстад видит в целях воздвижения монументальных памятников: пирамиды строят, чтобы победить смерть.

Пирамида – универсальная метафора, разрастающаяся до общеисторических масштабов. Первое описание поселка Пирамида в романе Х. Флэгстада – это взгляд на него Исы Ильясова – молодого плотника, который на закате советской эпохи узнает «о городе наступившего коммунизма» и мечтает в него попасть [10, с. 9]. В том, что Иса Ильясов уезжает в Пирамиду именно из Волгограда, с 1925 по 1961 называвшегося Сталинградом, Флэгстад видит определенный символ: «Поездка из города имени Сталина в последний форпост сталинской советской утопии – это путешествие не только в пространстве, но и во времени» [10, с. 11–12]. Писатель считает, что историческое время здесь остановилось и северная природа торжествует над рукотворным миром человека. Флегстад вспоминает, что его исследовательскую группу на Шпицбергене сопровождала вооруженная охрана: пугала опасность нападения белых медведей. Особенно поразила писателя преградившая путь путешественникам река: «она пробилась себе дорогу под Дворцом культуры и теперь течет по обе стороны от памятника Ленину» [10, с. 66]. Благоустроенные улицы со временем стали наилучшим руслом для рек, спешащих вниз к фьорду. Эти картины, по мнению норвежского писателя, сравнимы с эпическими видами разрушенных стихией городов, в очередной раз доказывающих мощь природы и слабость человека. Но не только природа заставляет Пирамиду вмерзнуть во время как в полярный ледник. Экономическая конъюнктура – это одна из сил, способных остановить бег времени. XXI век – век урбанизации, индустриализации, промышленности, экономики. В метафорических образах, которые использует Флэгстад, чтобы описать Шпицберген, образы живой природы всегда соседствуют с

технократическими. Силы капитализма, коммунизма и экономической конъюнктуры противостоят силам природы. Они являются их новым выражением, эквивалентом в мире человеческой цивилизации, способным как на созидание, так и на разрушение: «И все-таки кажется, будто крушение плановой экономики заставляет Пирамиду трещать и раскалываться, подобно леднику Норденшельд, который из-за глобального потепления постепенно тает и сходит в океан с противоположной стороны Ис-фьорда» [10, с. 22]. В книге Флегстада многие приметы обыденной жизни приобретают космическую значимость: привычные процессы урбанизации, горной добычи подчиняются тем же законам, которые управляют вселенной. Флегстад обращается к верованиям разных народов, раскрывая мифологическую подоплеку спуска человека в горные глубины. Характерные для мифов и фольклора мотивы сказочных странствований, продажи души дьяволу, инициации становятся областью исследований Х. Флегстада. Современная угледобыча писателем воспринимается как метафора, отражающая новые законы жизни человека в современном мире: извлекая из земли прошлое, вырубая ископаемые слои, «горнодобывающая промышленность была и остается основой веры в современность и прогресс. Сжигая уголь, мы превращаем доисторию в новое время» [10, с. 71]. Таким образом, тяжелая промышленность управляет человеческим временем в мире, где энергия, получаемая из топлива, стала основой жизни цивилизации. Время в поселке Пирамида остановилось: остыла шахта и замер круговорот жизненных сил, и реки в заброшенном поселении позволили пробить себе русло рядом с бюстом Ленина.

Особый интерес представляет собой последняя часть произведения – «Эпилог. 2017», где Флегстад описывает почти фантастический проект акционерного общества «McArctic ANS». «Под разнообразными заголовками типа «ARCTIC FRIDOM: Soviet Utopia meets MTV» или «THE PYRAMID: Epitome of Cool» эта компания предлагала «идею о Пирамиде как предельно отдаленной площадке для рок-видео и всеобъемлющем произведении искусства» представителям разных организаций: «Фестпиллене» в Бергене, «Роскилефестивален» в Дании, Музею искусств в Базеле..., Дубайским авиалиниям, группе компаний «Норильский Никель», «Стуре Ношке Кюлькомпани», Индустриальному музею в Олде и др. [10, с. 138]. Бывший советский поселок должен превратится в живой

музей, биеннале, площадку для рок-концертов. Вовлечение территории в бизнес, индустрию развлечений – это часть западного подхода, который при этом должен будет сочетаться с советской традицией. Пирамиду будут называть не поселком, а проектом, идея которого заключается в том, чтобы, «используя социальный контекст в качестве материала для искусства, создать искусственную Утопию путем пересоздания существующего мира» [10, с. 139]. Таким образом, на территории Шпицбергена создается целое виртуальное пространство. Метафоры и символы, увиденные Флегстадом в самом существовании такого поселка, как Пирамида, становятся не только художественными компонентами его романа, но музейными экспонатами. Проект, в том числе, предусматривает прием гостей в гостинице «Тюльпан», обставленной в стиле жилья 60-х годов, а также на борту круизного судна в Билле-Фьорде, «предположительно в обстановке концлагеря (элемент ГУЛАГ-туризма)». «В горе Пирамида остатки угольных слоев будут подожжены, с тем, чтобы языки очистительного созидающего пламени вырывались наружу через отверстия скважин. В ознаменование прекращения использования человечеством ископаемых энергоносителей огонь будет гореть в течение 20 лет после окончания концерта» [10, с. 142].

Перспективы научной и промышленной деятельности как России, так и Норвегии на этой территории в тексте книги не рассматриваются. Безусловно, автор произведения обеспокоен состоянием поселка Пирамида: «Норвежцы издавна были домоседами и редко решались на переезд. Может быть, поэтому мы сильнее привязаны к родным местам, к своему происхождению, чем многие другие нации. Кроме того, в нашей стране уборка и наведение порядка – национальные виды спорта ... Мы видим нечто совершенно невообразимое в том, что такой поселок может быть заброшен и находится в таком упадке» [10, с. 125]. Далее писатель рассуждает о том, что Пирамида не принадлежит «богатейшему норвежскому нефтяному государству», «у сюзельмана (представителя норвежской власти на Шпицбергене) есть только надзорные полномочия, и он вправе лишь требовать защиты поселения. Пирамида является российской собственностью, а небольшой государственный трест «Арктикуголь» не имеет возможностей ни сохранять поселок, ни, тем более, превращать его... в туристический и научный центр» [10, с. 125].

С момента выхода в свет книги прошло уже 9 лет. За это время о судьбе и перспективах развития о. Шпицберген неоднократно задумывались ученые и политики.

15 сентября 2010 г. в Мурманске был подписан российско-норвежский договор о разграничении морских пространств в Арктике, так называемый Мурманский договор, который, с одной стороны, стал примером мирного решения территориального спора между государствами, с другой – инициировал ряд новых проблем. Подробный комплексный анализ двусторонних отношений между Россией и Норвегией в контексте названного договора предложил А.К. Криворотов в работе «Неравный раздел пополам: к подписанию Российско-Норвежского договора о разграничении в Арктике». В частности, ученый замечает, что, согласно этому документу, если одно из государств откроет любое месторождение в разграниченном районе, то другое должно представить доказательства его трансграничного характера. То есть, «для защиты своей ресурсной базы России потребуется в качестве первого шага оперативно развернуть геологическое изучение данной территории». Совершенно справедливо также замечание о том, что «российское присутствие на Шпицбергене, и особенно в омывающих его водах, ... столкнется с дальнейшим ужесточением норвежского административного, в первую очередь природоохранного, режима» [4, с. 87]. Доказательством чему стал запрет в 2012 году на возведение в Баренцбурге, в пределах собственности российского треста «Арктикуголь», конструкций, предназначенных для размещения в научных целях станции приёма данных со спутников [2]. Запрет был осуществлен под предлогом того, под предлогом того, что этот участок территории является рекреационным. Станция приёма строилась в рамках стратегии обеспечения российского присутствия на Шпицбергене, принятой в декабре 2011 года. Подробный анализ перспектив российской социально-экономической деятельности на архипелаге, а также проблем, связанных с сотрудничеством Норвегии и России в сфере рыболовства и научной деятельности на архипелаге, дает А.К. Порцель в статье «Россия остается на Шпицбергене» [7]. В частности, исследователь замечает, что выполнение ряда этих работ по модернизации уже существующего на архипелаге научного городка «нередко затрудняется тем, что требуется

постоянное согласование с норвежскими властями Свальбарда действий российских ученых» [7, с. 55].

Обеспечение российского присутствия на архипелаге Шпицберген по-прежнему относится к числу стратегических приоритетов государственной политики Российской Федерации в Арктике [1, с. 1], свидетельством чему стало формирование «Концепции создания и развития Российского научного центра на архипелаге Шпицберген», одобренной Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1676-р от 2 сентября 2014 г. Документ регламентирует реализацию комплексной программы фундаментальных и прикладных научных исследований Российского научного центра на архипелаге Шпицберген на 2014–2020 гг. Не все из запланированного удалось осуществить, в том числе – и в связи с проблемами финансирования проекта.

Современное состояние жизни на Шпицбергене в рамках международного сотрудничества генеральный консул России на Шпицбергене с 2015 года В.Г. Николаев оценивает как имеющее положительную динамику. В частности, в интервью журналу «Русский вестник Шпицбергена» он отметил, что «определяющим фактором русско-норвежских отношений остается учет взаимных интересов», сотрудничество между Баренцбургом и Лонгйром активнее всего развивается в сфере культуры, туризма и экологии. Консул отметил и проблемы, которые связаны, прежде всего, с временным предписанием о депортации со Шпицбергена лиц, в отношении которых действует ограничение на передвижение, принятое 7 августа 2015 года [9].

В 2015 году российские ученые выиграли **стратегический грант Норвежского исследовательского совета (RCN)** и стали участниками совместного международного проекта пяти организаций – СЗФ «НПО «Тайфун», Арктического и Антарктического научно-исследовательского института (АНИИ), норвежского Института исследования воздуха (NILU), Университета естественных наук (NMBU) и Университетского центра на Шпицбергене (UNIS). Главные направления исследований – гидрометеорологический режим района и климатические изменения [6].

В настоящее время ведется планомерная работа по созданию на архипелаге **Российского научно-координационного центра «Шпицберген» (НКЦШ)**, который, по заявлению в интервью РИА

Новости министра природных ресурсов и экологии РФ С. Донского, должен начать работу в 2016 году.

В 2007 году Х. Флегстад описал в книге Пирамиду как «величественную гробницу промышленного использования ресурсов земли», территорию, где, в соответствии с вечными и всеобщими законами жизни, северная природа торжествует над рукотворным миром человека, а международное сотрудничество может развиваться в сфере природоохранной деятельности и туризма. Безусловно, художественная литература не является источником научной информации и не претендует на объективный анализ событий и фактов, но она формирует сознание читателя посредством образного, эмоционального воздействия на него, а сознание, в свою очередь, определяет поступки. Учитывая, что Шпицберген – территория стратегической важности как для России, так и для Норвегии, все возрастающий в мире интерес к Арктической зоне, формирование определенных представлений, в том числе и в художественной литературе, о статусе присутствия России и Норвегии в этом регионе не может оставаться без внимания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Концепция создания и развития Российского научного центра на архипелаге Шпицберген: одобр. Распоряжением Правительства РФ от 2 сентября 2014 г. № 1676-р. URL: <http://government.ru/media/files/a7MpMKwAKQY.pdf> (дата обращения: 08.05.2016).
2. Военное обозрение: официальный сайт. URL: <http://topwar.ru/11865-norvegiya-hochet-chtoby-rossiya-snesla-svoyu-sputnikovuyu-stanciyu-na-shpicbergene.html> (дата обращения: 29.02.2012).
3. **Клепова А.** Полярный «Пикник на обочине» // Expert Online. 2016. URL: <http://expert.ru/2016/02/6/polyarnyj-piknik-na-obochine/> (дата обращения: 06.02.2016).
4. **Криворотов А.К.** Неравный раздел пополам: к подписанию российско-норвежского договора о разграничении в Арктике // Вестник Московского ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. No 2. С.62-91.
5. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987.
6. Научный центр на Шпицбергене: на финишной прямой: интервью руководителя Российского научно-координационного центра «Шпицберген» (НКЦШ) Ю.В. Угрюмова: интернет-портал Pro-arctic.ru. URL: <http://pro-arctic.ru/30/12/2015/expert/19671> (дата обращения: 8.02.2016).
7. **Порцель А.К.** Россия остается на Шпицбергене // Арктика и Север. 2012. №9. С.40-59.

8. Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой: в 4 Т. М.: Русский язык, 1985.
 9. Тесное взаимодействие: интервью с Генеральным консулом России на Шпицбергене В.Г. Николаевым // Русский вестник Шпицбергена.2016.№2(22). С.8. URL: http://www.arctic-ugol.ru/files/rvsh/2016/rvsh_N2_22_2016.pdf (дата обрац. 18.04.2016).
 10. Флегстад Х. Пирамида. Портрет заброшенной утопии. М: МИК, 2008.
-

POZHIDAIEVA, Olga V. – Murmansk branch FSBEЕ HE «Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia». 183040, Sadovaia st., 9. Murmansk, Russia. E-mail: pozhidaeva.olga604@yandex.ru.

INTERNATIONAL COOPERATION ON THE ISLAND OF SVALBARD: THE FACTS OF HISTORY AND MYTH OF FICTION (THROUGH THE PAGES OF THE BOOK BY FLØGSTAD «PYRAMID»)

This article analyzes a book by modern Norwegian writer H. Fløgstad "Pyramid" in the context of the history of Russian-Norwegian cooperation on the island of Spitsbergen in the late XX - early XXI century. Reflecting on the specifics of international relations, socio-political and economic projects implemented in the territory of the archipelago, Fløgstad creates a mythological picture of the world of the North, which in the same row are mining village Pyramid and ancient Egyptian pyramids, the mine and the Earth goddess Pachamama. Fløgstad analyzes and dispels the myth about the economy of socialism and of the Soviet state, a shining example of the policy of which was life in the village. The writer believes that the Russian-Norwegian cooperation in this area in the field of mining industry unpromising. H. Fløgstad described the village Pyramid as a "majestic tomb of the industrial use of the land resources", the area where, according to the eternal and universal laws of life, the northern nature triumphs over the man-made world of man, and international cooperation can only develop in the field of environmental protection and tourism. Of course, fiction is not a source of scientific information and not intended to be an objective analysis of facts and events, but it shapes the reader's consciousness is shaped by, the emotional impact on him, and consciousness, in turn, determines behavior. Given that Svalbard - the territory of strategic importance both for Russia and for Norway, the ever-increasing world interest in the Arctic zone, the formation of certain representations, including in fiction, cannot remain on the status of the presence of Russia and Norway in this region without attention.

ARCTIC; INTERNATIONAL COOPERATION; PYRAMID; MYTH OF FICTION; SPITSBERGEN ISLAND; UTOPIA; FLØGSTAD
